

18+ Република Саровски (Stran nuk)

Курьер

Там, за туманам

Ромео Саровски (Stran nuk) Курьер. Там, за туманами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57488659

ISBN 9785005140678

Аннотация

Дорогой читатель! Предлагаю вашему вниманию произведение приключенческого характера. В данном произведении переплетена, как впрочем и всегда, реальность и вымысел, юмор и драма, богатство и бедность, нищета и достаток. Главному персонажу придется столкнуться и с тем, и с другим. Запутанная в клубок приключенческая история не оставляет никаких шансов на то, что ее можно распутать. Отправляйтесь вместе с ним в поисках места в жизни. Помогите ему распутать ту историю, в которую он попал.

Содержание

Курьер	5
Пролог	5
Часть 1	11
1	11
2	15
3	18
4	21
5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Курьер

Там, за туманами

Ромео Саровски (Stran nuk)

© Ромео Саровски (Stran nuk), 2020

ISBN 978-5-0051-4067-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Курьер

*Доброта всегда в цене, но редко ее ценят.
Кто не ценит тот легко на зло ее обменят.
И душу продают чтобы прожить получше.
Не ведая что ихний век грязнее темной тучи.*
/Stran nuk/

Пролог Амурская область. Завитинск 1995 год.

Парень которого звали Антон возрастом не более 30 лет, стоял перед автомобилем Виллис и чесал затылок. Его бабушка ветеран второй мировой войны Степанида Тимофеевна Лемешева, лежала пока что в больнице с давлением, да и сердце у нее в последнее время шалить стало. Может быть виной тому были фронтовые ранения, может возраст, а скорее всего все вместе взятое. Да и простывать Степанида Тимофеевна в этом 1995 году, который только начался, стала вроде как чаще обычного. Степанида Тимофеевна недолюбливала своего внука, и на то была причина. Она подозревала что ее внук ведет плохой образ жизни, связавшись с бандитами. Поэтому когда у Степаниды Тимофеевны зашел раз-

говор с внуком по поводу дома и в частности трофейного джипа Виллис. То она категорически отказала Антону не то что в дарственной на дом и машину, но даже в доверенности временного пользования автомобилем. Антон с детства жил с ней, но по совершеннолетию перебрался в родительскую квартиру, находящуюся в Благовещенске, а бабулю только изредка навещал. Родители Антона когда он еще был 10 лет от роду, погибли в автокатастрофе.

Трофейный Виллис Степаниде был очень дорог. Еще перед началом второй мировой войны, весной 1940 года американская армия выдвинула основные, и можно сказать довольно жесткие требования к лёгкому, командирскому, разведывательному автомобилю, перед производителями Willys-Overland Motors и American Bantam. Таким образом так сказать на автомобильных верфях США, появился на свет знаменитый внедорожник Виллис (Willys MB).

Этот автомобиль она получила по окончании второй мировой войны в подарок, от одного американского офицера Тома Майерса, которого Степанида Тимофеевна спасла из под японского обстрела в Маньчжоу-Го, где он был переводчиком. Степанида конечно понимала что вечно ей не жить, и рано или поздно придется что-то решать с автомобилем, но отдавать его внуку Антону она вовсе не хотела, а другой альтернативы пока что не видела.

Антон давно уже положил глаз на этот антикварный автомобиль и у него был на счет этого фронтowego раритета свой

план, которого он совсем не собирался менять. Тем более что его подгоняли дружки по так сказать бандитскому цеху. Первоначально к своей бабуле, внук Антон подсылал ребят из группировки с целью покупки джипа. Предлагали неплохие деньги и даже обмен на новый джип из Японии. Но Степанида как упертая отказывала всем. И вот наконец настал подходящий момент когда Степанида завалилась в больницу, и Антону показалось что навсегда. Он с радостью подумал что теперь бабуля из нее выйдет только ногами вперед. А подделать документы на дом и машину-время денег и техники. Антон уже ходил по бабкиному дому чувствуя себя полным хозяином, и смотрел что ему выкинуть и как переделать это строение, или просто взять да и продать комунибудь. По поводу Виллиса он тоже начал приводить свой план в исполнение.

В своей среде Антон слыл курьером-контрабандистом. Его задачей была переправка груза по адресу, и получение следующего задания. Вчера он уже послал клиенту информацию о времени прибытия груза, и на чем этот груз будет размещен. Поэтому ему срочно нужен был джип Виллис. В первую очередь он снял водительское и пассажирское кресла. Собираясь установить под них емкости-контейнеры, но каково было его удивление, когда он обнаружил под креслами потайные емкости, которые как раз были установлены так, как он и хотел. Это его обескуражило. Он не понимал зачем было американцам в те годы делать такие навороты

на этот джип. Но немного подумав он все таки махнул рукой и принялся за свой план. Он положил в емкости золотые слитки общим весом 10 кг. Затем установил обратно кресла на свои места. Остальную работу связанную с джипом он решил продолжить на следующий день. И вот на следующий день он снял заднюю седловину джипа, и вновь очень был удивлен обнаружив тоже самое под задней седловиной. Под ней имелось огромное потайное пространство, в которое можно было спрятать не один килограмм золотых слитков. Но это ему было только на руку. Он не задумываясь положил в это пространство золотые слитки таким же общим весом в 10 кг, и немного подумав положил туда же запаянный пакет с необработанными алмазами на 1 кг или 5000 карат. Затем он вернул заднюю седловину джипа в исходное положение, решив завтра закончить самое главное. А самым главным являлось размещение в джипе еще большей партии алмазов. Антон уже придумал куда он их положит. Но для этого необходимо было за ними съездить в Благовещенск.

На следующее утро вместо того чтобы навестить в больнице свою бабулю, а это было его главной ошибкой в жизни, Антон поехал на автобусе в Благовещенск. Через полтора часа он уже шел по центральной улице в сторону набережной, с целью посещения ресторана. Ему хотелось отметить свое, почти завершенное дело. Но хоть и существует поверье раньше времени не праздновать, но в том что это его дело выгорит он не сомневался. Он даже не стал заходить в свою

холостяцкую квартиру, в которой жил уже много лет, расположенную неподалеку от ресторана. Антон сразу решил пойти в ресторан, а после плотной еды заняться непосредственно своими делами.

Так он и сделал плотно отведав те блюда которые заказывал, и неплохо выпив хорошего вина, он решил наконец начать действовать. Ему казалось что весь мир у его ног, что энергия из него так и выплескивается фонтанами. Выскочив из ресторана Антон немного шатаясь пошел в направлении своего дома, адрес которого он знал как себя. Посмотрев на часы он решил поторопиться, и подойдя к перекрестку не дожидаясь зеленого сигнала побежал через него. Выскочившая из-за угла дома на зеленый свет скорая помощь сбילה его. Работники скорой помощи подобрав Антона повезли сразу в больницу.

В тот момент когда Антона с сотрясением мозга и ушибами пока что толком не пришедшего в себя расквартировывали в палате травматологического отделения, да оформляли на пищевое довольствие в больнице Благовещенска, его бабуля Степанида Тимофеевна успешно форсировала свою выписку из больницы Завитинска. По прибытии домой она решила выкатить свой джип во двор и помыть, да заодно подышать свежим воздухом, которого в больничной палате Завитинска так не хватало...

Но думаю что все дальнейшие события лучше всего начать в хронологической последовательности иначе можно

просто запутаться.

Часть 1

1

Амурская область. Завитинск 1995 год.

Я расскажу вам историю которую вы сочли бы сначала за бред. Но по мере продолжения моего рассказа и в конце, у вас все таки должно сложится впечатление правдивости. Думаю что стоит попытаться украсть ваше время, и заставить вас меня послушать, да поверить в то что вы моя аудитория. И я начинаю свое повествование с самого начала, стараясь не упускать не только важного, но и мелочей которые порой бывают важнее всего.

Мое имя Филип Павлович Раевский и мне 29 лет. Я худого телосложения и не стандартного для многих роста в 190 и веса соответствующего в 90 кг. О внешности так лучше вообще ничего не говорить, потому что она довольно заурядная, и не привлекательная, поэтому совсем не оставляет мне по существу никаких шансов для знакомства с какой нибудь девушкой, разве что с крокодилом женского рода и такого же вида. Короткие и совершенно белые волосы, большие уши и такого же размера рот, да и большие глаза наверное пугают

всех прохожих. По этой причине я привык ходить уткнувшись взглядом себе под ноги. При выпуске из училища мнешили форму в ателье, сапоги тоже пришлось делать на заказ и понятно по какой причине.

Родителей своих я не помнил, потому как вырос в детском доме, суровое воспитание которого не оставляло в душе места для сочувствия, юмора и доброты. По этой же причине рос я по большей степени угрюмым и замкнутым, не доверяя даже так сказать открытой двери. Как все я закончил школу и как все ушел в армию, в которой еще больше зачерствел и огрубел. Поступив а затем и закончив военное училище я был распределен именно в тот гарнизон, в котором сейчас скоропостижно прекращал свою короткую и скучную службу. Знал бы сразу что так выйдет-вообще бы не поступал, потому что мои знания военного дела, на гражданке вообще никуда не годились. А не годились и были не применимы, потому что я по армейской квалификации был артиллеристом.

Служил я тогда с 1991 и по 1995 года на Дальнем востоке в Амурской области в Завитинске. Конечно службой это назвать в те годы можно было с большим натягом. Личного состава почти не оставалось, беспредел и бардак коснулся даже такой сферы как армия. Зарплату вовремя практически не выдавали, постоянно задерживали, продовольственный паек отменили, а компенсацию деньгами за паек тоже не давали. Соответственно с этим и отношение к службе поголовно у всех было крайне отрицательным. И вот наконец

таки наступил 1995 год, когда нас в феврале начали сокращать, а в мае того же года и вообще расформировали. В итоге весь офицерский состав, собрав свои пожитки в контейнеры и чемоданы, начали как тараканы расползаться по всей России кто куда. Всем давали возможность уехать куда угодно по собственному желанию, выдавая деньги за все предыдущие месяцы, за которые задолжали. Но так как мне в отличие от других ехать было вообще некуда, потому что я был так сказать изначально детдомовцем, то я выбрал самое верное как мне показалось решение, просто взять закрыть глаза и тыкнуть пальцем в карту. Что я и сделал тыкнув пальцем в карту, после чего открыл глаза и посмотрел куда попал, а попал я в озеро Байкал. Хмыкнув я начал все заново, закрыл глаза и сделал поворот вокруг своей оси. И снова тыкнул пальцем, на этот раз я попал в море Лаптевых.

– Да что за хрень какая-то а!?! -выругался я и принялся начинать в третий раз.

Но и в третий раз я попал в тундру и в том месте куда попал мой палец, не имелось никаких населенных пунктов. Я от злости схватил карту и посмотрев в сторону кровати кинул ее, но она полетела под стол.

– Вот черт ну совсем плохо! И тут не попал.-воскликнул я и пнув табуретку ушел на кухню.

Завтракать совсем не хотелось. И одев свою офицерскую форму к которой так привык, я решил просто прогуляться за гарнизон, который мне тоже надоел до колик в од-

ном моем месте. Выйдя за пределы гарнизона я пошел вдоль небольших жилых домиков, на участках которых то тут то там суетились местные аборигены, пытаясь своим кропотливым трудом хоть как-то привести свой участок в порядок, и подготовить к посеву всякого рода хозяйственных культур.

2

Майский день только начинал набирать обороты, солнечные лучи ласкали крыши домов. За заборами мычали коровы и хрюкали поросята, где-то неподалеку от меня подал свой звук запоздалый петух, который проспал свой утренний подъем и завтрак. А я все продолжал свою бесцельную прогулку по местам, в которых и смотреть-то не на что. Проходя мимо одного из домов который выглядел лучше других, я вдруг заметил нечто на что стоило сегодня посмотреть. За невысоким забором который мне был почти по пояс, я увидел стоящий во дворе американский джип Виллис, времен второй мировой войны, а рядом с ним здоровую бабулю которая стояла подбоченившись руками в свои бока и курила трубку. На вид это была довольно крепкая бабуля с черными как смоль волосами, крупного телосложения.

– Вот это раритет! Это видать ваш трофей? -спросил я у бабульки стоящей перед капотом джипа.

– Да сынок, это мой трофей! -с гордостью произнесла она рассматривая меня все пристальнее и пристальнее.

– Все еще на ходу? -поинтересовался я подходя вплотную к забору.

– Конечно на ходу! Да вы заходите через калитку, у меня собаки нет! -пригласила меня к себе бабуля, все еще рассматривая мое лицо.

– У меня что-то не так с лицом? -я улыбнулся старушке понимая что такого уroda как я, ей наверное еще не приходилось видеть.

– В том-то и дело что это именно так! Вы очень похожи на одного моего фронтового друга! -улыбнулась а затем рассмеялась она, начиная прикуривать свою трубку которая погасла.

– Да, такое в мире бывает! -кивнул я головой и тоже рассмеялся.

– Господи вот точно Том Майерс! Прямо один в один и это невероятно! Как будто вернулся из прошлого! Да и у меня такое чувство все равно что в прошлое попала! -воскликнула старушка и качала от удивления головой.

– Он был вашим фронтовым другом? -я стал рыться в своих карманах в поисках сигарет.

– Именно так и есть и не только! Я в него была влюблена! Этот трофей является подарком Тома Майерса! Он сейчас живет в Китае.-кивнула головой фронтовичка и пригласила меня в свой дом из красного кирпича, но я отрицательно покачал головой.

– Я сейчас вернусь, я быстро! -и выйдя через калитку я пошел к ближайшему продуктовому магазину чтобы кое что купить.

Я не хотел заходить к старушке в шикарный дом с пустыми руками. Накупив необходимых продуктов я вернулся к ней домой с покупками к столу. Таким образом я по-

знакомился с замечательным человеком, фронтовиком Степанидой Тимофеевной Лемешевой. На одной из стен висели фронтовые фотографии, на многих из них была изображена сама хозяйка. Я был поражен тем, насколько в молодости она была красивой. Две огромного диаметра и в полтора метра высотой китайские вазы, стояли по обе стороны красивого камина. Над полотком по обеим сторонам окна висели большие китайские фонарики красного цвета, с желтой бахромой по краям.

– И как у вас нынче служба? -поинтересовалась Степанида Тимофеевна накладывая мне в тарелку порцию жареной рыбы.

– Да никак! Понимаете Степанида Тимофеевна, нашу часть расформируют! Ну а нас под сокращение! -усмехнулся я беря в руку вилку и кусок черного хлеба.

– Ну это Филип Павлович я думаю что не смертельно! -вдохнула Степанида Тимофеевна наливая себе в стакан пива а в другой стакан водки.

– Да, но вот только время сейчас ужасное! Да и с работой совсем проблема! -кивнул я головой и взял в руку рюмку с водкой.

Степанида Тимофеевна о чем-то подумала глядя на меня и вышла из комнаты. Вскоре она вернулась неся в руках большую чашку, до верха наполненную квашеной капустой с клюквой. Взяв столовую ложку, я с удовольствием положил себе немного капусты в свою тарелку.

Давно уже я так долго и так много не разговаривал. Разговор со Степанидой Тимофеевной был душевным и расслабляющим. У нее был очень обширный кругозор и отличная память. Она начала воевать еще в 1939 году с весны по сентябрь на Халхин-Голе у Монгольско-маньчжурской границе с японской армией. А закончила воевать в сентябре 1945 года на границах с Маньчжоу-Го, опять таки освобождая Китай от японских войск. Во время войны она была переводчиком китайского, немецкого и английского языка. В Китае у нее были фронтовые друзья, с которыми она нередко встречалась. Обычно это происходило с мая по сентябрь. Она меня расспрашивала о моей жизни до армии, о родителях, о жизненных взглядах и о планах на будущее. Под конец застолья и нашего разговора Степанида Тимофеевна как мне показалось приняла какое-то важное для себя решение.

– У меня есть для тебя Филип одно дело! Даже можно сказать деловое предложение! -удивила и заинтриговала меня Степанида Тимофеевна.

– Я даже не знаю как ответить! Но я вас слушаю! -с улыбкой и удивлением я посмотрел на старушку-ветерана.

– Я все время переживаю и постоянно думаю о том, что произойдет после моей смерти с теми вещами, которые были мне дороги! -задумчивым тоном говорила Степанида Ти-

мофеевна глядя в потолок и выпуская изо рта табачный дым от курительной трубки.

– Вы что-то решили? -спросил я у нее прикуривая свою сигарету, в отличии от Степаниды Тимофеевны которая курила трубку с ароматным табаком, запах которого отдавал привкусом вишни.

– Да Филип! Я приняла решение подарить тебе свой джип! Не хочу чтобы он достался внуку! -усмехнулась она и снова налила себе в один стакан пива а в другой водки.

– Да как это подарить? Он ведь дорогой...! -начал было я говорить, но она только махнула рукой перебивая меня.

– Не дороже жизни! И ты меня не дослушал! Я же говорила что у меня к тебе деловое предложение! -напомнила она мне поднимая вверх указательный палец и залпом выпивая пол стакана водки.

– Слушаю вас! -кивнул я головой и подпер свой подбородок правой рукой, опершись локтем о поверхность стола, собираясь выслушать ее.

– У меня к тебе вот какое дело! Раньше я часто посещала Китай с целью встречи со своими фронтовиками! Теперь здоровье уже не то. Хочу чтобы вместо меня на этом джипе прибыл туда именно ты, и чтобы встретился с Томом Майерсом! Вот это будет для него шок увидеть себя, каким он был много лет назад! -рассмеялась она и покачала головой.

– Ну и новости! А как же виза и все такое? -я с сильным удивлением смотрел на нее.

– Все такое-это ерунда! Не переживай и поверь, нет проблем для ветерана! Я все оформлю, ты только документы мне дай и все! -махнула она в мою сторону рукой.

– Когда вам лучше их принести? -не веря своим большим ушам спросил я.

– Да хоть сейчас и не забудь зайти в фотоателье и сделать соответствующие фотографии на паспорт, заграничный паспорт и на водительское удостоверение! Да на медицинскую справку! -усмехнулась она отпивая из стакана пиво.

Я встал из-за огромного стола и пошел к себе в гарнизон. Мне все еще не верилось в такое совпадение и везение. Я еще никогда не посещал другие страны и это был мой шанс, взглянуть как живут другие люди и наконец развеяться от опостылевшей и никчемной военной армии, которую ельцинское пьяное правление довело до такого упадочного состояния. Выполнив все ее требования и советы по поводу фотоателье, я ближе к вечеру забрал фотографии и вернулся домой.

4

Откопав в своих немногочисленных документах удостоверение личности офицера, и на всякий случай свидетельство о рождении, я взяв все фотографии направился обратно к Степаниде Тимофеевне.

– Все таки пришел!?! Ну молодец, присаживайся за стол и продолжим! -и Степанида Тимофеевна показала рукой на стул.

– Я принес документы и фотографии как вы просили! -стал я доставать из кармана документы и одновременно усаживаясь на стул.

– Давай их сюда и через три дня 14 мая придешь снова ко мне! Только смотри не забудь и не запей! -предупредила она меня и погрозила мне пальцем, беря из моих рук документы и положив их в стоящую на столе шкатулку.

– Да как можно-то, как можно! -стал я ее уверять и чуть ли не кланяться и целовать ей ноги.

– А это тебе от меня! -и она протянув руку под стол, поставила передо мной трех литровый бутыль в котором было что-то желтоватое.

– И что это? -я тупо уставился на огромный бутыль с каким-то корнем внутри похожим на человечка.

– Домашнее белое вино из яблок с корнем женьшеня внутри! Сама делала! -похвасталась она прикуривая снова свою

трубку.

– Это значит как вы говорите не запей да? -усмехнулся я разглядывая корень находящийся в бутылке.

– Так что там пить-то? Простое крепленое вино! Это же не спирт или самогон! -махнула она на бутылку рукой.

– А нуда, ну конечно! Как же я сразу-то не понял! -закивал я головой и затем от этого заявления поперхнулся и закашлял.

– Ну будет, будет! Все нормально! Ты еще довольно молод и у тебя все еще впереди! -засмеялась она и снова куда-то вышла.

Минуты через две она вернулась неся вторую большую миску полную соленых огурцов и помидоров. Затем снова вышла из комнаты. Буквально через минуту она вернулась неся в руках третью миску полную соленых грибов.

– Я так полагаю что нынешнее застолье ожидает быть немного дольше чем обычное! Но это даже хорошо! Лучше узнаем друг друга! -и рассмеявшись она стала накладывать мне на тарелку всего понемногу.

Мы мирно продолжали беседу а ближе к вечеру расставшись с ней я пошел к себе в гарнизон, с бутылем вина в руках. Следующие три дня я проводил дегустацию вина Степаниды Тимофеевны. И оно было великолепным потому что напрочь сбивало с ног наверное даже лошадь.

5

Я так и не придумал куда мне по сокращению ехать и какую глубинку России выбирать. И поэтому решил пока что отложить эту головную боль до лучших времен. Надо было сначала разобраться с теми делами, которые водрузила на меня Степанида Тимофеевна. Три дня с ее бутылем пролетели для меня как три часа, и вот настал день 14 мая когда надо было прибыть к ней за документами. На всякий случай я зашел в магазин, и снова купив кое что, бодрым и строевым шагом направился в сторону ее дома. Самым смешным для меня было то, что она как и в прошлый раз стояла на улице перед своим джипом и курила трубку, как будто и не уходила в дом когда меня провожала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.